

Празднованіе на Руси памяти св. великомученика Димитрія Солунскаго и Дмитріевской субботы.

(Историческая справка).

Святой великомученикъ Димитрій Солунскій, память котораго совершается Церковію 26 октября, не относится къ святымъ русскимъ по своему происхожденію, въ Россіи нѣтъ и мощей его: тѣмъ не менѣе онъ пользуется глубокимъ благоговѣйнымъ уваженіемъ у всѣхъ славянскихъ племенъ. У сербовъ, болгаръ и другихъ славянъ св. Димитрій считался и считается „отечестволюбцемъ“ славянскихъ народовъ; таковымъ признавали его, впрочемъ, и народы, не принадлежащіе къ славянской расѣ, какъ то: греки, турки и другіе. Имя св. Димитрія въ русскихъ лѣтописяхъ встрѣчается ранѣе именъ другихъ святыхъ; о немъ упоминается у преподобн. Нестора при разсказѣ о взятіи великимъ княземъ Олегомъ Константинополя. Византійцы приписывали свое пораженіе не храбрости славянскихъ воиновъ, а заступленію ихъ покровителя, св. великомученика Димитрія: „убоашася греци, говорится въ лѣтописи, и рекоша: нѣсть се Олегъ, но св. Димитрій посланъ на ны отъ Бога“. Благочестивые предки наши твердо вѣровали, что они находятся подъ особымъ покровительствомъ св. великомуч. Димитрія. Не имѣя возможности имѣть мироточивыхъ и цѣльбоносныхъ его мощей, наши предки старались пріобрѣтати хотя малѣйшія частички его мощей, одежды, мира и даже персти отъ гроба его, и этимъ объясняется, почему во многихъ древнихъ мн-настыряхъ, церквахъ среди частицъ мощей различныхъ святыхъ непременно находится часть мощей или миро отъ св. Димитрія. Такъ, русскіе князья еще съ 12 вѣка (а можетъ быть и ранѣе) для возвышенія своего удѣла, для охраненія отъ нападенія на свои города враговъ, усиливались пріобрѣтати что либо отъ мощей славянскаго „отечестволюбца“.

Въ 1197 году изъ Солуня была принесена во Владиміръ великимъ княземъ Всеволодомъ Юрьевичемъ икона св. великом. Димитрія, писанная на гробовой доскѣ великомученика, съ его срачицею; и это событіе, какъ радостное, было внесено (какъ праздникъ) въ древніе святцы: „принесеніе дщи цы гробныя Димитрія Солунскаго въ градъ Владиміръ“. Икона эта находилась въ Кіевѣ, первоначальной столицѣ Россіи; но когда возвысился Владиміръ, тогда икона св. Димитрія была взята въ этотъ городъ. Со времени Іоанна Калиты Москва взяла перевѣсъ надъ другими городами удѣльных княжествъ, и икона св. Димитрія, какъ залогъ возвышенія, процвѣтанія, какъ щитъ и огражденіе отъ враговъ, переносится изъ Владиміра въ Москву: „изъ Владиміра въ Москву принесенъ бысть сей образъ св. Христова мученика Димитрія при великомъ кн. Димитріи Ивановичѣ ¹⁾ въ лѣто 6688 (1380 г.)“. Успенскій соборъ въ Кремлѣ—святыня не только церковная, но и государственная для всей Россіи: здѣсь избирались митрополиты и патріархи всероссійскіе, здѣсь русскіе цари вѣнчались брачнымъ и царскимъ вѣнцомъ, здѣсь подданные клялись въ вѣрности имъ и въ семь соборѣ устроенъ придѣлъ св. великомучен. Димитрію. Этотъ придѣлъ имѣлъ такое же важное значеніе для русскихъ князей и царей, какой другой въ томъ же соборѣ придѣлъ правый похвалы Божіей Матери: противъ придѣла св. Димитрія у столба—царское мѣсто, въ алтарѣ этого придѣла хранились государственныя регаліи (бармы, кресты), и въ немъ русскіе князья и цари воздѣвали на себя весь свой нарядъ въ большіе и нарочитые праздники, для выхода въ крестные ходы и т. под. Убѣжденные въ особенной близости къ отечеству нашему св. Димитрія, русскіе князья строили богатые монастыри и храмы въ честь сего св. великомученика, нерѣдко

¹⁾ Надпись на иконѣ св. Димитрія въ Успенскомъ Больш. Московск. соборѣ.—

и своихъ первыхъ сыновей нарекали именемъ Димитрія ¹⁾ въ честь тогоже св. великомученика, т. е., поручали особому покровительству сего святаго. День св. великомученика Димитрія въ старину во всей Руси считался въ числѣ большихъ праздниковъ, и богослуженіе на этотъ праздникъ отличалось особенною торжественностью. Такъ, въ Чинovníкѣ патр. Іоакима замѣчено: „26 день на праздникѣ Димитрія Солунскаго святѣйшій патріархъ былъ въ соборѣ (Успенскомъ), къ литіи и величанію облачался, иксепсалмы (шеstopсалміе) говорилъ самъ, на хвалитныхъ образъ цѣловаль на налоѣ, тоже образъ мѣстный, что стоитъ подлѣ раки Филиппа митрополита и литургію служилъ въ соборѣжъ“.

Въ субботу, предшествующую празднику св. великомученика Димитрія Солунскаго, въ Русской Церкви совершается поминовеніе воиновъ, на брани убіенныхъ, вслѣдствіе чего и самая суббота именуется *Дмитріевскою*. Въ „Полномъ христіанскомъ мѣсяцесловѣ“ (Кіевск. изд. 1875 г.) подъ 26-мъ октября читаемъ: „въ субботу предъ симъ днемъ.... совершаемъ память о всѣхъ православныхъ христіанахъ, въ вѣрѣ и надеждѣ скончавшихся“, отчего эта суббота носитъ названіе поминальной субботы; иногда Дмитріевская суббота называется еще „родительскою“, „дѣдовою субботою“, „дѣдовою недѣлею“. Ни откуда не видно, чтобы въ древней Россіи когда либо поминовеніе совершалось въ самый Дмитріевъ день. По Уставу день св. великомученика Димитрія относится къ разряду такихъ же праздниковъ, какъ обрѣтеніе главы св. Предтечи (24 февр.), память 40 мучениковъ (9-го

1) Такъ у велик. кн. Ярослава I-го былъ старшій сынъ Ізяславъ-Димитрій, у Александра Невскаго—тоже Димитрій, у Іоанна Грознаго и первый и послѣдній сыновья носили имя Димитрій, у царя Алексѣя Михайловича—Димитрій, рожденіе котораго было принято и государемъ (уже имѣвшимъ нѣсколько дочерей), и народомъ, какъ особенное благоволеніе Божіе и увѣковѣчено было торжественнымъ празднованіемъ во всей Россіи 22-го октября.

марта); но такъ какъ заупокойная служба въ эти праздники, если они случатся въ субботы 2, 3 и 4 седмицы Великаго поста, оставляется: то подобнымъ же образомъ не должно быть заупокойной службы и въ день св. великомученика Димитрія, если онъ случится въ субботу, а должна быть отправлена она въ предыдущую субботу 1). Предки наши проводили Дмитріевскую субботу съ большою торжественностію. Прежде всего, по заведенному обычаю, они выходили на могилы своихъ покойниковъ и здѣсь совершали панихиды и заупокойныя литіи. Затѣмъ обыкновенно слѣдовали богатыя угощенія, и при этомъ нерѣдко благочестивое дѣло—поминовеніе умершихъ заканчивалось неблагочиннымъ языческимъ разгуломъ, тризною. Подобныя поминовенія въ то же время (во 2-й половинѣ октября) совершались у древнихъ языческихъ народовъ. Такъ, у литовцевъ въ одно время съ Дмитріевскою поминальною субботою совершались и доселѣ извѣстныя въ Литвѣ хаутиры (халтуры), поминки; въ Германіи одновременно съ нашею Дмитріевскою субботою совершался праздникъ *festum omnium animarum*. Не мудрено, что и наши предки еще до принятія христіанской вѣры въ одно время съ языческими (сосѣдными) народами совершали осеннія поминки по своимъ покойникамъ. Такимъ образомъ установленіе Дмитріевской субботы было противодѣйствіемъ языческому поминовенію предковъ со стороны пастырей Православной Церкви. Со времени Куликовской битвы (1380 г.) поминальная суббота предъ праздникомъ св. великомученика Димитрія приняла еще болѣе торжественный видъ. Великій князь московскій Димитрій Іоанновичъ, прозванный за знаменитую побѣду надъ предводителемъ татаръ Мамаемъ на берегу рѣки Дона Донскимъ, съ совѣта и благословенія преподобнаго Сергія Радонежскаго повелѣлъ совершать панихиды и заупокойныя литургіи по всѣмъ убіеннымъ на Куликовомъ полѣ въ субботу предъ праздникомъ св. великомученика Ди-

1) См. Церковн. Вѣдом. 1896 г. № 32.

митрія (такъ какъ день ангела великаго князя былъ 26-го октября), отсюда эта суббота стала называться Дмитріевскою по имени и святаго великомученика Дмитрія, и тезоименитаго ему великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго, какъ учредителя совершенія литургіи по воинамъ, убіеннымъ на Куликовскомъ полѣ. Кстати, при этомъ, замѣтить, что св. великомученикъ Дмитрій Солунскій у славянъ считается представителемъ „храбрыхъ юнаковъ“ (воиновъ): онъ, по представленію сербовъ, какъ рыцарь, всегда ѣздилъ на конѣ и носилъ длинныя копыя. Все это могло служить весьма умѣстнымъ поводомъ съ памятыю св. великомученика Дмитрія соединить поминовеніе храбрыхъ воиновъ, павшихъ на полѣ брани, и день поминовенія назвать Дмитріевскою субботою. Вѣроятно, въ первый разъ эта паннихида была совершена въ Троице-Сергіевской Лаврѣ (20 окт. 1380 г.); можетъ быть, замѣчаетъ составитель житія преподобнаго Сергія, архимандритъ Никонъ, потому-то нигдѣ она не совершается такъ торжественно, какъ въ Сергіевой Лаврѣ, причемъ поминаются по имени всѣ главные подвижники сего боя и въ числѣ ихъ схимонахи Александръ-Пересвѣтъ и Андрей-Ослябя. Въ Дмитріевскую субботу въ Московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ богослуженіе совершалось самими патріархами или по ихъ порученію епископами. По Высочайшему повелѣнію императора Александра Благословеннаго (отъ 27 авг. 1824 г.), данному генераль-губернатору Балашову, въ „правилахъ для водворенія изувѣченныхъ воиновъ близъ памятника, воздвигнутаго великому князю Дмитрію Іоанновичу Донскому на Куликовомъ полѣ“, между прочимъ, сказано: „въ храмѣ преподобнаго Сергія, какъ единаго изъ главныхъ, дѣйствовавшихъ въ ту эпоху подвижниковъ, имѣеть быть ежедневное богослуженіе, а въ ближнюю къ 26 дню октября мѣсяца субботу, именуемую Дмитріевскою, на красномъ холмѣ да совершается ежегодно торжественное молебствіе (видимо, подразумѣвается поминовеніе) за упокой душъ убитыхъ на равнинахъ Куликова поля, во

спасеніе отечества, заключаемое благодарственнымъ молебствомъ за настоящее благоденствіе Россійской монархіи, съ возглашеніемъ многолѣтія Августѣйшему Дому Государя Императора, и храбраго Его Величества воинства“ 1). Въ Воскресенскомъ Новоіерусалимскомъ монастырѣ (Московск. епархіи) въ пятницу предъ Дмитріевскою субботою послѣ вечерни, по древнему установленію (по кончинѣ патр. Никона), совершается соборнѣ поминовеніе по патр. Никонѣ, по усопшимъ настоятелямъ и братіи монастыря, царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ и царевнѣ Татіанѣ Михайловнѣ, съ литіями при гробахъ патр. Никона, настоятелей и братіи. Въ самую же Дмитріевскую субботу настоятель совершаетъ соборнѣ заупокойную литургію съ литіями послѣ нея, какъ и наканунѣ.

Гробница Пресвятой Дѣвы Маріи.

По согласному преданію, сохранившемуся какъ въ дошедшихъ до насъ апокрифическихъ сказаніяхъ объ успеніи Богоматери 2), такъ и въ сочиненіяхъ извѣстныхъ церковныхъ писателей 3), собранные божественною силою къ смертному одру Богоматери *самовидцы Слова и слуги апостолы* (1-я стих. на лит. велик. веч. 15 авг.), съ благоговѣніемъ и

1) Мѣсяцесл. святыхъ. Каменецъ-Подольскъ 1893 г., вып. 2, стр. 170.

2) Три апокриф. сказ., изданныя Тишендорфомъ въ его „Apocryphes arosyphae“, стр. 95—136.

3) У св. Діонисія Ареопаг. De divin. nom. 1, с. 3; у Никифора Каллиста 2, с. 22; у еп. Климента—рукоп. Моск. д. Акад. № 96, л. 440 на обор.; у Іоанна Солунск.—тамъ же, л. 466 и 486; у Іоанна Злат.—тамъ же, л. 499; у Андрея Критск.—Patrolog. curs. compl., t. 67, col. 1045—1109; у іером. Епифанія—рук., л. 529; у Максима инока—рук., л. 576; у Симеона Метафраста—тамъ же, л. 592 и у Лямбеція—Commentar. Lib. 8, col. 353.

трепетомъ взявши пречистое тѣло Ея, при пѣннн ангельскихъ соборовъ, *дориносящимъ ангеломъ, началомъ и силамъ, про рокомъ и всей твари* (3 стих. на хвал. 15 авг.), со страхомъ предали его погребенію въ гробницѣ въ Геосиманіи. Мѣсто погребенія Пресв. Богородицы, избранное и приготовленное самими апостолами и окружавшими ихъ вѣрными, не могло не служить предметомъ благоговѣйнаго почтенія, и безъ сомнѣнія, вѣрующіе часто прибѣгали къ этой драгоценной святынѣ, стараясь найти въ ней и удовлетвореніе чувству безпредѣльной любви и благоговѣнія къ *Честнѣйшей херувимъ и Славнѣйшей безъ сравненія серафимъ*, и облегченіе душевныхъ страданій и горестей многопечальной жизни. Но болѣе или менѣе подробныхъ свѣдѣній о немъ, а равно и болѣе обстоятельныхъ описаній его мы не встрѣчаемъ у древнѣйшихъ писателей церковныхъ. Извѣстно только, что гробница Богоматери находилась въ долинѣ Иосафата, у подножія горы Елеонской, возвышаясь нѣсколько надъ уровнемъ долины, и состояла изъ погребальнаго вертепа или пещеры, въ глубинѣ которой она изсѣчена была изъ естественнаго камня въ скалѣ, какъ и гробница Спасителя. Внутри гробницы былъ еще помѣщенъ погребальный одръ, въ которомъ и положено было пречистое тѣло Пренепорочной Владычицы міра. Есть основанія полагать, что надъ пещерой гробницы былъ устроенъ, по общему обычаю древнихъ іудеевъ, погребальный сводъ 1). Эта возвышающаяся надъ землею часть перваго и древнѣйшаго погребальнаго вертепа Приснодѣвы существовала нетронутой до 70 года перваго вѣка, до времени завоеванія и разрушенія Іерусалима сыномъ императора Веспасіана Титомъ. Въ этомъ году развалинами сожженнаго римлянами храма и другихъ строеній разрушеннаго города долина Иосафата вмѣстѣ съ служившей предмѣстемъ Іерусалима деревней Геосиманіей была такъ засыпана, что надземный памятникъ Пресвятой Богородицы сравнялся съ

1) Lambecii Commentar., Lib. 8, p. 356—377.

землею, и подземная пещера его была совершенно закрыта безъ всякаго слѣда. Свидѣтельство объ этомъ находимъ у извѣстнаго писателя западной церкви Бурхарда или Брокарда Аргенторатенса, въ составленномъ имъ описаніи св. земли. „Въ долину Иосафата,—говоритъ онъ,—впрочемъ, не на самой глубинѣ, а у подошвы Масличной горы, однако нѣсколько выше самой долины, находилась гробница Преплавленной и Христонсной Дѣвы, которая (гробница) до разрушенія Иерусалима римлянами возвышалась надъ поверхностью земли, во время же разрушенія засыпана землею дотого, что церковь, построенная тамъ въ честь Дѣвы, хотя имѣла высокія стѣны и была великолѣпна и сводиста, какъ прилично было для почтенія такой Дѣвы, очутилась вся подъ землею, и вся совершенно засыпана руинами храма и притвора...., и долина Иосафата до того была засыпана, что существовала дорога, пролегавшая чрезъ названную церковь, скрытую уже подъ землею“ ¹⁾. Погребальный вертепъ Приснодѣвы и надземный памятникъ были скрыты подъ развалинами разрушеннаго города вплоть до половины пятаго вѣка. Въ 451 году положено было начало открытію гробницы Приснодѣвы. Императоромъ греческимъ въ то время былъ Маркіанъ, женатый на сестрѣ своего предшественника Θεодосія Младшаго—Пульхеріи. Супруга благочестиваго Маркіана, по свидѣтельству Никифора Каллиста ²⁾, отличалась необычайнымъ благочестіемъ и религіознымъ воодушевленіемъ. Подъ вліяніемъ живого религіознаго чувства, искренней вѣры и природной доброты души, „преславная Пульхеріа совершила въ теченіе жизни много славныхъ дѣлъ, устроила множество общественныхъ учрежденій для странныхъ и бѣдныхъ, построила гробницы для пришельцевъ и много другихъ построекъ, въ числѣ которыхъ былъ и храмъ мученика Ла-

1) Lambecii Comment., Lib. 8, p. 373—374.

2) Церк. ист., 15 кн., 14 гл.

врентія“ 1). Основала она также три храма въ честь Божіей Матери: одинъ въ Халкопратіи, гдѣ положила поясъ Пресв. Богородицы; второй храмъ—Viae Discip, гдѣ помѣстила присланную изъ Антиохіи икону Богоматери, нарисованную св апостоломъ и евангелистомъ Лукою, когда Она еще жила, видѣла самую икону и сообщила ей благодать; третій храмъ—во Влахернѣ, при чемъ, украсивши его съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ, „приложила великое стараніе къ тому, чтобы найти достойное всяческаго уваженія непорочное и богоносное тѣло Богоматери и положить въ той церкви“ 2). Съ этою цѣлью царица призвала къ себѣ Ювеналія, архіеп. Іерусалимскаго, и палестинскихъ епископовъ, прибывшихъ вмѣстѣ съ нимъ въ Халкидонъ по случаю собора, и спросила ихъ, „находится ли божественный храмъ Богородицы и священное тѣло ея“ доселѣ.... тамъ, гдѣ первоначально было положено, потому что она имѣетъ благочестивое желаніе перенести пречистое тѣло оттуда въ Влахернскій храмъ, чтобы оно служило благодатною защитою города, посвященнаго вмѣстѣ съ храмомъ Приснодѣвѣ. Ювеналій отвѣчалъ, что „въ священномъ и боговдохновенномъ Писаніи ничего не передается объ исходѣ Пресв. Дѣвы Маріи, но что изъ древнѣйшаго и вполнѣ истиннаго преданія извѣстно“ все, касающееся этого славнаго событія. Изъ него же извѣстно и то, что пречистое тѣло Богоматери собранными Св. Духомъ апостолами было предано погребенію въ одной гробницѣ въ Геосиманіи, но, воскрешенное всемогуществомъ воли Божіей, перенесено чудеснымъ образомъ на небо, въ гробницѣ же осталось только то, во что оно было завернуто и положено.

1) Никиф. Калл., 15 кн., 14 гл.

2) Церк. Ист. Никиф. Калл., 15 кн., 14 гл.

Когда императоръ и императрица услышали объ этомъ, то стали настойчиво просить архіепископа, чтобы онъ постарался прислать за печатями святой погребальный одръ съ одеждами Богоматери 1).

1) Lambecii Comment., Lib. 8, col. 348—351; Истор. Никиф., кн. 15, гл. 14; Иоаннь Дамаскинъ у Лямб., col. 366—368; Истор. Евѳимія—тамъ же. На основаніи вопроса, предложеннаго Ювеналію Пульхеріей, какъ этотъ вопросъ приведенъ св. Иоанномъ Дамаскинскимъ изъ древняго свидѣтельства Евѳиміевой Исторіи (Lambec., col. 366): „мы слышали, что въ Іерусалимѣ есть первоначальный превосходный храмъ въ честь Пресвят. Богородицы и Приснодѣвы Маріи въ предмѣстьѣ, называемомъ Геосиманіей, гдѣ положено было тѣло ея“, нѣкоторые дѣлаютъ заключеніе, будто гробница Богоматери была открыта значительно раньше императора Маркіана и Пульхеріи, по всей вѣроятности—въ царствованіе Константина Великаго матерью послѣдняго Еленой, относительно которой извѣстно, что она способствовала открытію многихъ древнихъ христіанскихъ святынь, и которая тотчасъ же по открытіи гробницы будто бы соорудила на мѣстѣ, гдѣ обрѣтена послѣдняя, величественный храмъ въ честь Богородицы, о которомъ упоминаетъ въ своемъ вопросѣ Пульхерія. Указываютъ и другое основаніе для этого заключенія—свидѣтельство подложной рѣчи, носящей заглавіе: „Письмо пресвитера Іеронима къ Павлѣ и Евстохіи объ успеніи святой Маріи (Lambec., p. 317) и несправедливо приписывавшейся одними блаж. Іерониму, другими—современнику его Софронію. Составитель этой рѣчи, обращаясь къ Павлѣ, говоритъ: „гробница св. Дѣвы до настоящаго времени представляется нашему взору среди долины Іосафата, расположенной между горами Сіономъ и Масличною; ты, Павла, видѣла ее собственными очами. Въ честь ея тамъ построена церковь, образованная изъ удивительнаго камня, въ которой она была погребена; гробница же теперь показывается пустой“ (тамъ же, p. 318). Въ виду этого, Никифоръ Каллисть рѣшительно приписываетъ устройство названной церкви, равно какъ и открытіе гробницы, матери имп. Константина Великаго Еленѣ, говоря: „воздвигла императрица Елена также и другой достойный удивленія храмъ Бого-

Возвратившись, по окончаніи собора, въ Св. землю, архіеп. Ювеналій и прочіе палестинскіе епископы съ величайшимъ усердіемъ и тщательностію занялись розысками мѣста погребенія Богородицы. Выкопавши многочисленныя рвы,

родицы въ деревнѣ Геосиманіи и въ самомъ святилищѣ прочно заключила живоносный гробъ Ея. А такъ какъ это мѣсто покато, то она позаботилась устроить мраморныя ступени, ведущія путешественниковъ изъ св. города на восточную сторону“ („Исторія“, гл. 30, кн. 8—у Лямб.). Но 1) подь „первоначальнымъ превосходнымъ храмомъ“, о которомъ импер. Маркіанъ и супруга его Пульхерія слышали, что онъ находится въ Іерусалимѣ, въ предмѣстьѣ Геосиманіи, должно разумѣть, по справедливому замѣчанію Лямбеція, не храмъ, устроенный надъ гробницею Богоматери Константиномъ Великимъ или матерью его Еленой, а отчасти пещеру или подземный вертепъ, въ которомъ самими св. апостолами положено было св. тѣло Приснодѣвы, отчасти же погребальный сводъ, устроенный надъ пещерой, существовавшей, какъ сказано выше, до 70 года перваго вѣка. 2) Что гробница Богородицы не только во времена Константина Великаго и матери его Елены, но и значительно позже, во время св. Елифанія Кипрскаго и блаж. Іеронима, не была извѣстна и скрывалась подъ развалинами разрушеннаго Іерусалима, какъ доказываетъ это св. Елифаній въ своемъ сочиненіи противъ 80 ересей, гдѣ онъ, между прочимъ, выражаетъ сомнѣніе въ томъ, умерла ли Пресв. Дѣва (Patrolog. Curs. compl. t. 42, gr. 5, col. 715). Какимъ образомъ могъ бы св. Елифаній, часто вращавшійся въ Іерусалимѣ, какъ сообщаетъ объ этомъ блажен. Іеронимъ (Бароній Церковн. лѣтоп., т. 1, стр. 370), сказать, что сомнѣвается въ смерти Богоматери, если бы въ его время гробница Пресв. Дѣвы была уже открыта и находилась предъ глазами у всѣхъ. 3) Противъ утвержденія Никифора Каллиста говоритъ и то, что о гробницѣ Богоматери ни разу не упоминаетъ блаж. Іеронимъ, такъ основательно изучившій св. мѣста Палестины и проведеншій даже тамъ остатокъ своей жизни. Пересчитывая мѣста, посѣщенныя Павлою на пути въ Римъ, онъ называетъ всѣ болѣе или менѣе достойныя воспоминанія памятники, какъ-то: гробницы двѣнадцати патріарховъ, Іосифа, Елеазара, Елисея, Авдія, Михея, Іоанна Кре-

они очистили ту часть долины Иосафата и деревни Геосимани, въ которой, по указанію древне-церковнаго преданія, нѣкогда находилась пещера, принявшая въ себя на время живоносное тѣло Матери Господа. Усилія ихъ увѣнчались успѣхомъ. Послѣ тщательныхъ поисковъ безцѣнное сокровище, въ теченіе болѣе 380 лѣтъ сохранявшееся подъ землею, было, наконецъ, открыто. Ювеналій вмѣстѣ съ епископами Палестины, изъявши изъ гробницы погребальный одръ Богоматери вмѣстѣ съ пеленами, немедленно послалъ его въ Константинополь, гдѣ они были положены императоромъ во Влахернскомъ храмѣ ¹⁾. Въ то же время Маркіанъ

стителя, Лазаря; упоминаетъ даже о гробницѣ мало извѣстной царицы Адиабеновъ Елены, а о гробницѣ Богоматери не проронилъ ни слова (Lamb., кн. 8). И въ другомъ мѣстѣ, говоря въ книгѣ о еврейскихъ мѣстахъ о Геосимани, онъ утверждаетъ, что тамъ построена только одна церковь на томъ мѣстѣ сада, гдѣ молился Господь, ни словомъ не упоминая о смежной съ этимъ мѣстомъ гробницѣ Богоматери (тамъ же). 4) Неосновательность утвержденія Никифора Каллиста изобличается также Евсеіемъ Кесарійскимъ и многими другими церковными писателями, которые, говоря о святыхъ мѣстахъ, открытыхъ во время Константина и отмѣченныхъ постройками, ни слова не говорятъ о гробницѣ Богоматери. 5) Что касается свидѣтельства указанной выше рѣчи, которая была извѣстна то подъ именемъ Геронима, то подъ именемъ Софронія, то свидѣтельство это не имѣетъ никакой цѣны вълѣдствіе подложности самой рѣчи и значительно позднѣйшаго происхожденія ея, вѣроятнѣе всего въ 7 вѣкѣ, раньше 6 вселенскаго собора, на которомъ осуждено моноелитство, въ рѣчи только слегка затрогиваемое. Напротивъ, 6) изъ отвѣта архіеп. Ювеналія импер. Маркіану и супругѣ его Пульхеріи видно, что въ то время не только не была еще найдена гробница Богоматери, но и самое древнее преданіе о тѣлсномъ взятіи Ея на небо многимъ не было извѣстно.

¹⁾ Хотя гробница Богоматери, какъ и теперь можно видѣть въ Иерусалимѣ, высѣчена въ природной скалѣ, какъ и гробница

и его благочестивая супруга позаботились, чтобы и въшнему гробу, который остался въ Иерусалимѣ пустымъ, была воздана подобающая честь. Съ этою цѣлью они надъ подземною пещерою воздвигли церковь, которую такъ описываетъ Броккардъ Аргенторатенсъ, посѣтившій Св. землю въ 1283 году: „тамъ на поверхности земли, послѣ возстановленія города, была построена церковь или строеніе на подобіе домової церкви, въ которое, когда войдешь, по многимъ ступенькамъ спускаешься подъ землю въ названную церковь и къ гробу Блаж. Дѣвы. Думаю, если не ошибаюсь, что тамъ будетъ ступенекъ шестьдесятъ. Находится же гробница предъ мраморнымъ великолѣпнымъ разукрашеннымъ алтаремъ“. Церковь, построенная подъ землею, по словамъ Броккарда, очень сыра, такъ какъ подъ нею протекаетъ потокъ Кедронъ, раньше засыпанный развалинами Иерусалима, и, вслѣдствіе скопленія водъ, настолько увеличивается въ этомъ мѣстѣ, что, пробиваясь, устремляется съ значительною силою, наполняя церковь водами, и, протекиши чрезъ всѣ ступени, чрезъ дверь вытекаетъ наружу. Недалеко отъ двери туземцы почерпаютъ воду изъ источника, того самаго, по словамъ Броккарда, ко-

Спасителя, однако тѣло Пресв. Дѣвы лежало не непосредственно въ этой гробницѣ, а было заключено въ особомъ погребальномъ одрѣ. Этотъ-то одръ съ погребальными пеленами и былъ присланъ Ювеналіемъ въ Константинополь импер. Маркіану и послѣднимъ съ подобающимъ почтеніемъ положенъ во Влахернскомъ храмѣ (Lambec. 370—376). Что въ природной высѣченной въ скалѣ гробницѣ Богоматери былъ нѣкогда заключенъ погребальный одръ, это извѣстно какъ изъ Евѣиміевой Исторіи и Церковной Исторіи Никифора Каллиста (тамъ же, р. 377), такъ и изъ дневника Бернарда Брауденбахскаго, посѣтившаго св. землю въ 1483 году. Этотъ послѣдній говоритъ, что гробница Пресв. Богородицы шире гроба Господня, и именно потому, что въ ней въ естественной скалѣ помѣщенъ былъ удобоизъемлемый погребальный одръ, котораго не было въ гробницѣ Спасителя вслѣдствіе поспѣшнаго погребенія Его (тамъ же).

торый у Нееміи называется *источникомъ драконовымъ*. Внутри церковь освѣщается восточными окнами, выходящими на гору Елеонскую. Находимъ также упоминанія объ этой церкви и у Бернарда Брауденбахскаго въ его описаніи пути въ Святую землю. „Изъ Іерусалима,—говоритъ онъ,—мы спускаемся въ долину Іосафата, къ потоку Кедрону, который въ лѣтнее время лишенъ воды, весною же, въ особенности около времени четырехдесятицы, изобилуетъ ею. Онъ имѣетъ каменный мостъ, который приказала сдѣлать Елена, въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежало древо, употребленное потомъ на устройство креста Христова. Говорятъ, что древо это служило перекладиной для перехода на тотъ берегъ, и что царица Савская не пожелала перейти по нему и даже коснуться его своими ногами, такъ какъ, по вдохновенію, узнала, что на немъ будетъ распятъ Спаситель міра. Отсюда недалеко приходимъ къ церкви съ именемъ Блаж. Дѣвы и замѣчательной гробницей, большой и сводистой. Входъ въ нее по 48 ступенькамъ; тамъ гробница Преславной Дѣвы, сдѣланная изъ бѣлаго мрамора, немного шире гробницы Христа, и имѣетъ двѣ двери, чрезъ которыя входятъ и выходятъ“.

Священная пещера, въ которой положено было апостолами пречистое тѣло Богоматери, уцѣлѣла донинѣ. Къ ней ведутъ изъ Іерусалима такъ называемыя Геосиманскія или Овчія ворота: это тѣ самыя ворота, которыми, по преданію, Пресв. Дѣва при жизни Своей, послѣ вознесенія Господня, часто ходила молиться на гору Елеонскую и чрезъ которыя, по смерти Своей, была вынесена апостолами для погребенія въ Геосимацію. Въ память этого, благоговѣнно чтущіе Приснодѣву арабы назвали ихъ „Бабусъ Ситти Маріамъ“, т. е., „воротами св. Маріи“. За воротами „Бабусъ Ситти Маріамъ“, вдоль стѣнъ города, по обѣ стороны тянется арабское кладбище, а прямо противъ воротъ идетъ обрывистый и крутой спускъ въ долину Іосафата. За долиною Іосафата живописно поднимается Масличная гора, почти у подошвы которой высохшее русло потока Кедрона, а между нимъ и по-

дошвою горы погребальная пещера Присподѣвы. Какъ разъ на срединѣ спуска, ведущаго въ долину Иосафата, находится небольшая площадка, на которой, по предавію, св. первомуч. архидіаконъ Стефанъ, выведенный озлобленными іудеями за городъ, былъ побить камнями. Это звѣрское убіеніе перваго христіанскаго мученика разсвирѣпѣвшими врагами христіанскаго ученія наблюдала, говорятъ, Присподѣва, въ то время, по обыкновенію, молившаяся въ саду Геосиманскомъ. На самомъ днѣ долины Иосафата, за потокомъ Кедрономъ, у подошвы Масличной горы находится значительно углубленный въ землю погребальный вертепъ, украшенный довольно изящнымъ фронтономъ. Входъ въ пещеру представляетъ значительный спускъ, имѣющій форму широкой галлерей со сводами, по которому ведутъ въ пещеру мраморныя ступени, числомъ около 60. Направо отъ погребальнаго вертепа Богородицы—молитвенная пещера Иосифа. Въ ней молился Спаситель передъ тѣмъ, какъ былъ преданъ Іудею. Мѣстность, заключающая въ себѣ погребальный вертепъ Богородицы, по общимъ отзывамъ путешественниковъ, въ высшей степени живописна. Весь скатъ горы Елеонской, противъ Іерусалима, покрытъ масличными деревьями, отчего получила свое названіе и самая гора. Величественныя вѣковыя маслины—великаны, отѣняющая подошву горы, представляютъ собою не что иное, какъ отпрыски тѣхъ священныхъ историческихъ маслинъ, подъ мрачною ночью сѣнію которыхъ шедшій на вольную страсть Спаситель міра готовился къ Своему великому искупительному подвигу: это и есть тотъ садъ Геосиманскій, въ которомъ извемогалъ въ борьбѣ Божественный Страдалецъ. Отсюда начинается подъемъ къ Іерусалиму и на гору Елеонскую. По сторонамъ дороги, ведущей къ этой послѣдней, въ грубой работы оградахъ два сада, которые когда-то принадлежали разрушенной въ 70 году римлянами деревнѣ Геосиманіи, служившей предмѣстьемъ Іерусалима. Тутъ-то и пріютились, въ сосѣдствѣ другъ съ другомъ, погребальный вертепъ Богородицы и молитвенная пещера Спа-

сителя, нѣкогда соединявшіеся между собою. Въ галлерей, ведущей къ погребальному вертепу, ступенями пятнадцатью ниже начала ея, находятся съ правой и съ лѣвой сторонъ спуска углубленія; въ правомъ заключены двѣ гробницы родителей Богоматери праведныхъ Іоакима и Анны; въ лѣвомъ же—гробница св. Іосифа, обручника Пречистой Дѣвы Маріи. Въ концѣ спуска поворотъ направо приводитъ въ обширную галлерей, сводъ которой украшенъ множествомъ зажженныхъ лампадъ. Посреди этой галлерей узкая дверь ведетъ въ особую каменную пещеру, въ которой и находится гробница Богоматери, углубленная въ стѣну и украшенная бѣлымъ мраморомъ, съ неугасимыми драгоцѣнными лампадами. Кромѣ узкой двери, ведущей въ галлерей, есть въ пещерѣ и другая боковая дверь, съ лѣвой стороны гробницы. Пещера ни снаружи, ни внутри ничѣмъ не украшена, кромѣ шелковыхъ тканей, навѣшанныхъ по природному камню пещеры. Владѣютъ погребальной пещерой греки и армяне. Въ ней устроена церковь, престоломъ для которой служить покрытая бѣлымъ мраморомъ гробница. Жертвенникъ внѣ вертепа, у наружной стѣны, при входѣ. Церковь эта, по свидѣтельству Барскаго, стояла въ его время пустой. Когда же нужно было въ ней совершать литургію, то монахи приносили все необходимое для этого изъ города. Въ настоящее время надъ погребальнымъ вертепомъ воздвигнута церковь Успенія Богоматери. Въ храмѣ Успенія нѣсколько алтарей и престоловъ. Стѣны украшены иконами съ изображеніемъ различныхъ событій изъ жизни Богородицы. Подземная галлерей пещерой Богоматери не оканчивается; она простирается далѣе, при чемъ въ самомъ концѣ ея есть престоль, принадлежащій грекамъ. Когда-то въ этомъ мѣстѣ погребальный вертепъ соединялся съ молитвенной пещерой Іисуса; но съ тѣхъ поръ, какъ послѣдняя перешла въ собственность католиковъ, сообщеніе прекращено. На оконечности галлерей находится колодезь воды потока Кедрона (это и есть тотъ колодезь, который Гробардъ называетъ *драконовымъ источни-*

комъ); передъ колодцемъ престоль абиссинцевъ. Осенью и весною помость вертепа иногда покрывается водою. Говорятъ, что при входѣ въ пещеру погребена царица іерусалимская Мелизенда, а по преданію другихъ—Елена, супруга Монобаза, царя Адиабеновъ. Теперь это мѣсто, по свидѣтельству А. Норова, не извѣстно; во времена же блаж. Іеронима оно показывалось на ряду съ другими памятниками, и Павла видѣла его.

Такъ простъ и скромнень послѣдній земной пріютъ Пренепорочной Дѣвы, а между тѣмъ къ нему съ самыхъ отдаленныхъ концовъ необъятнаго земнаго шара, со всѣхъ странъ и государствъ стекаются безчисленными толпами разноплеменные и разноязычные благочестивые поклонники, которыхъ за ихъ св. ревность ожидаетъ высшее духовное умиротвореніе. „Я былъ,—говоритъ Броккардъ,—въ самой гробницѣ, и показалось мнѣ, будто цѣлый садъ ароматовъ истекаетъ изъ Ея (Богоматери) дѣвства. Не зная отъ волненія и умиленія, что сказать, я началъ пѣть...; и слезы обильно полились изъ глазъ всѣхъ моихъ присутствующихъ товарищей, и хорошо было намъ съ ними“. Весьма немногіе удостоиваются счастья—собственными очами видѣть священные мѣста; но каждому изъ насъ возможно ознакомленіе съ ними по описаніямъ и рассказамъ тѣхъ, которые особенною милостію Божіею сподобились этого. Чтеніе подобнаго рода книгъ, уясняя евангельскіе событія и рассказы, служить вмѣстѣ съ тѣмъ лучшимъ средствомъ къ воспитанію религіознаго духа и возбужденію глубокаго чувства умиленія и благоговѣнія предъ безконечнымъ милосердіемъ и любовію Божіей. Особенно плодотворно чтеніе такого содержанія книгъ, сопровождаемое туманными картинами. Пастырямъ Церкви, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ бібліотеки или читальни, необходимо, поэтому, позаботиться о приобрѣтеніи въ возможно большемъ количествѣ этихъ полныхъ для народа захватывающаго интереса книгъ, а гдѣ заведены чтенія съ туманными картинами—и объ иллюстраціи описанія святыхъ мѣстъ та-

кого рода картинами. Народъ глубоко-религіозный народъ ничего не любитъ такъ слушать, какъ рассказы о путешествіяхъ по святымъ мѣстамъ и о святыняхъ, и долъ пастырей—удовлетворить этому благочестивому чувству.

К. Первозниковъ.

Замѣтка цензора проповѣдей.

Обязанности цензора могутъ опредѣляться тѣми требованіями, какія предъявляются къ церковнымъ проповѣдямъ правилами св. Церкви и распоряженіями Св. Синода и мѣстнаго епархіальнаго начальства, именно. 1) Предметомъ проповѣдей служатъ истины вѣры и правила нравственности. Свои разъясненія и сужденія пастырь-проповѣдникъ долженъ основывать „на Священномъ Писаніи и ученіи св. отецъ“, и самое писаніе изъяснять по ихъ руководству и толкованію, „дабы не уклониться отъ подобающаго“ (19 прав. 6 вселен. собора); 2) „поученія должны быть составляемы въ чистомъ духѣ православія и примѣнительно къ возрасту, состоянію и нравственнымъ потребностямъ мѣстныхъ слушателей“ (Уставъ дух. консист.); 3) „языкъ поученій долженъ быть внятный, живой, простой, сообразный съ достоинствомъ предметовъ и мѣста ученія, удобопонятный и безъ употребленія иностранныхъ словъ“ (указы Св. Свн. 25 янв. 1821 г. и 19 іюня 1890 г.); 4) „свое слово или бесѣду пастырь-проповѣдникъ долженъ подтверждать указаніемъ на примѣры людей добрыхъ и Богу угодившихъ, иначе сказать—освѣщать свою проповѣдь примѣрами и случаями изъ жизни святыхъ“ (Указ. Св. Свн. 19 іюня 1890 г.). Въ свое время въ томъ же духѣ было сдѣлано распоряженіе по Донской епархіи приснопамятнымъ архіепископомъ Донскимъ Высокопр. Платономъ, который въ предложеніи своемъ духовной консисторіи 25 ноября 1868 г.

внушалъ цензорамъ проповѣдей, чтобы они одобряли къ произнесенію только тѣ проповѣди, которыя содержатъ въ себѣ ученіе вѣры основательное и правила жизни чистыя, одушевлены благочестивыми чувствованіями, изложены правильно, ясно и прилично духовнымъ предметамъ; не позволяли произносить такихъ поученій, которыя имѣютъ большіе недостатки въ основательности мыслей, чистотѣ христіанскихъ чувствъ, добротѣ слога, ясности и правильности изложенія, а посему не могутъ доставить надлежащаго назиданія слушателямъ.

(Донск. Еп. Вѣд. 1898 г. № 16).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанникій.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 12 сентября 1898 г.

Цензоръ, э.-орд. проф. Акад, прот. *І. Корольковъ.*

Тип. Петра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40.